

Информация

remez

№19
Июль 2010 г.

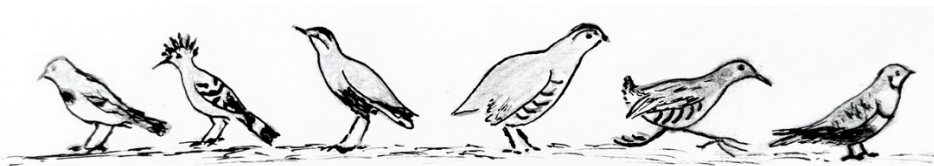
Ксерокс - газета
общества любителей птиц

«Ремез»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД БИОРАЗНООБРАЗИЯ ОТКРЫТ В КАЗАХСТАНЕ

20 декабря 2006 г. Генеральная Ассамблея провозгласила 2010 год Международным годом биоразнообразия (МГБ). Таким образом, ООН стремится привлечь внимание к необходимости охранять и рационально использовать природу планеты; объединить усилия в деле сохранения ее экосистем и защиты особо ценных объектов природы. В этом году большинство стран мира присоединилось к празднованию МГБ и чествованию всего живого на Земле. Не остался в стороне и Казахстан.

28 мая 2010 г. Министерство охраны окружающей среды РК официально открыло в Астане Международный год биоразнообразия в Казахстане. Церемония открытия прошла в рамках заседания коллегии Министерства охраны окружающей среды с участием министра ООС Нургали Ашимова и г-жи Стелины Недеры, заместителя Постоянного представителя ПРООН в Казахстане.

НОВОСТИ ИЗ ОРЕНБУРГА

Орнитологическая конференция

В Оренбургском государственном педагогическом университете в период с 30 апреля по 6 мая 2010 г. состоялась XIII международная орнитологическая конференция «Орнитология в Северной Евразии», в которой приняли участие 210 человек из 8 стран: Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Украина, Молдова, Польша и Англия. Из Казахстана присутствовали трое – В.В.Хроков (от казахстанской Ассоциации сохранения биоразнообразия), А.Ф.Ковшарь (Союз охраны птиц РК) и Е.А.Брагин (НПО «Наурзум»).

А.Ф.Ковшарь выступил с пленарным докладом о птицах Тянь-Шаня, их видовом составе и состоянии изученности; Е.А.Брагин рассказал о биологии и мечении хищных птиц в Наурзумском заповеднике; В.В.Хроков выступил с сообщением о КОТ Казахстана и клубах бедвочеров АСБК на круглом столе «Ключевые орнитологические территории Казахстана и Средней Азии», а также с постерным сообщением «Мониторинг численности птиц в Алматы в 2009 г.».

В работе конференции приняли участие не только профессиональные орнитологи, но также и российские любители птиц, для которых наибольший интерес представлял круглый стол «Пропаганда любительской орнитологии». Ведущим стола был руководитель московского клуба «Птицы и люди» Ю.А.Буйволов (сайт клуба: www.birder.ru).

В целом работа конференции прошла на высоком уровне. Закрытие конференции и вынесение резолюции пришлось на 4 мая, после чего состоялся съезд Мензбиревского орнитологического общества, на котором президентом был избран А.Ф.Ковшарь.

А 5 и 6 мая проводились экскурсии на заповедные участки степи, озера и в Бузулукский бор. Но казахстанская делегация, к сожалению, не смогла принять в них участие. Следующая конференция намечена на 2014 г., пока неизвестно в каком городе.

Птицы бьются об окна

На орнитологической конференции в Оренбурге был представлен доклад А.Е.Кухты из Томского университета «Гибель птиц в период осенних перемещений на модельном участке жилой застройки г. Томска». Эта информация вызвала большой интерес и, не скрою, удивление.

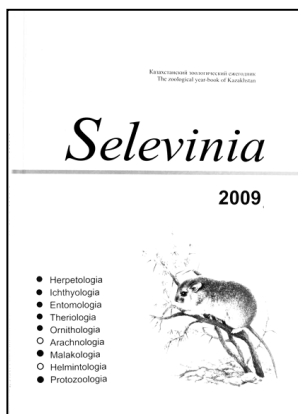
Суть сообщения автора заключалась в том, что осенью в масштабе города гибнут тысячи, в основном воробьиных, птиц, разбиваясь об оконные стекла жилых зданий. Только за период с 2007 по 2009 гг. было собрано 1093 птицы, из которых 98% составляли 3 вида: московка, буроголовая гаичка и поползень. Среди погибших птиц обнаружены также следующие виды: большая синица, ополовник, свиристель, садовая славка, серая мухоловка, обыкновенная горихвостка, королек и даже дятлы.

Наиболее опасно для птиц остекление 5-8-х этажей, а также покрытие стен зеркальными панелями. В 2005 г. о такие панели на одном здании на уровне четвертого этажа разбивалось более 100 птиц в день! Однако после закрытия этих панелей монтажной сеткой зеленого цвета гибель птиц прекратилась.

Почему же гибнут птицы? Отражение в оконных стеклах деревьев и неба создает видимость свободного пространства, куда они и летят. А как известно, Томск расположен среди тайги, оттого и набор видов лесной.

Автор предлагает следующие меры защиты, которые были им уже опробованы и принесли положительные результаты – с наружной стороны окон необходимо развешивать предметы, закрывающие отражение в них деревьев и неба. Это могут быть полоски фольги, бумажные аппликации, воздушные шары, полиэтиленовые пакеты, плакаты с лицами или глазами людей и т.д.

В.В.Хроков

“SELEVINIA”

К сожалению, 2008 год, похоже, стал последним годом «Казахстанского орнитологического бюллетеня». Во всяком случае, издание его приостановлено и будущее довольно туманно. Чего не скажешь о другом казахстанском издании - Зоологическом ежегоднике “Selevinia”, который был основан в 1993 г. по инициативе его главного редактора А.Ф. Ковшаря.. Этот объемный до трёхсот страниц журнал ежегодно собирает и публикует все новые интересные исследования и наблюдения зоологов Казахстана. Свои работы размещают в ежегоднике и ученые сопредельных стран. Значительная часть материалов, причём нередко большая, поступает в ежегодник от орнитологов. Поэтому не только специалисты, но и любители природы, особенно птиц, могут

найти на его страницах немало интересного.

Выпуск за 2009 г. начинается с большой статьи А.Ф.Ковшаря и О.В. Митропольского о крупнейшем российском орнитологе и путешественнике конца XIX - начала XX века Николае Алексеевиче Зарудном посвятившем большую часть своей жизни исследованию природы и птиц Южного Приуралья, Средней Азии и глубинных частей Персии (Ирана). Редакция посвятила выпуск ежегодника за 2009 год 150- летию этого замечательного ученого.

Среди публикаций нового ежегодника любитель-орнитолог с интересом прочтёт статью Н.А. Зарудного «Индийская райская мухоловка в Туркестане», О.В.Белялова «Путевые заметки о птицах Монголии», Ю.Н. Грачева «К биологии размножения семиреченского фазана», А.Ф. Ковшаря «Певчая славка в Средней Азии». Много интересного о птицах можно узнать в разделе «Заметки». В конце выпуска рассказывается о новых изданиях, посвященных животному миру Казахстана, а также о других книгах, которые могут быть полезны для наших ученых.

Редакция

Ваше мнение

Спасибо за газету. Прочитала 2 последних номера и удивилась - у вас такая активная общественная жизнь. До вашей газеты я считала, что самое лучшее орнитологическое общество – «Уральское». Сейчас я начинаю думать, что это, возможно, не совсем так. Наше общество более академическое: собираемся раз в месяц и обмениваемся информацией или впечатлениями. Основное совместное дело - это выпуск сборника по распространению птиц Урала и прилегающих территорий. Создаётся впечатление, что в Алма-Ате и неорнитологическую часть общественности занимают птичьи проблемы. К сожалению, мы этим похвастаться не можем.

Марина Галишева

ПОЕЗДКА С БЕДВОЧЕРАМИ

В мае этого года я с группой немецких бедвочеров от известной турфирмы «Альбатрос» совершил поездку по Акмолинской (Кургальджинский заповедник) и Алматинской областям. Всего за 2 недели (17-29 мая) мы встретили 240 видов птиц, в том числе 18 – представителей Красной книги Казахстана. В общем-то наблюдался стандартный набор видов в стандартных для бедвочинга местах. Из наиболее интересных находок можно назвать следующих птиц, отмеченных на Кургальджине 17-19 мая: глухая кукушка (пролетная пара кормилась в открытой степи), песочник-красношейка (одиночный среди куликов-воробьев на оз. Сандыкбай-сор) и пеночка-трещетка (одиночка в пойме Нуры).

В целом поездка оказалась удачной, если не считать не найденных на этот раз, но весьма желанных для бедвочеров некоторых птиц: каспийский зуюк, джек и расписная синичка. Ну с каспийским зуюком сейчас вообще «напряженка», а вот нескольких джеков и даже их выводок мы в прошлом году без проблем нашли в национальном парке «Алтын-Эмель». В этом году там не встретили ни одного. Что касается расписнушки, то ее с трудом нашли в районе Большого Алматинского озера в прошлом году, а сейчас вообще не видели.

Относительно «Алтын-Эмеля». То, что можно наблюдать и в других местах Алматинской области, там уж очень дорого стоит. Посудите сами: за заезд во всемирно известный Кургальджинский заповедник надо заплатить по 140 тенге с человека, а в «Алтын-Эмель» - аж по 5800 тенге (!). Это более, чем в 40 раз дороже посещения Кургальджина, или почти в 10 раз – чем нанести визит в Йелоустонский национальный парк в США. Явный перебор! Да еще, если вы захотите остаться на территории «Алтын-Эмеля» на второй день, то сумма удваивается. Стоит ли того встреча с несколькими куланами и джейранами, да созерцание Поющего бархана? Тем более, что для бедвочеров главный приоритет – птицы.

В.В.Хроков

Вспоминая о былом

неожиданная находка

В конце июня 1968 года я устроился на работу в «Каззоокомбинат» на должность охотника-ловца. А где-то недели через три Руфим Имамович Зайнутдинов, в то время зам директора по науке, предложил мне поискать гнезда канюков и достать их птенцов. Летом этих крикливых птиц я часто встречал недалеко от Алма-Аты в Аксайском ущелье на местной горе Мохнатке. Гора получила своё название за вершину, густо поросшую тяньшанской елью и рябиной. Внизу травянистые склоны украшали берёзовые, осиновые и сосновые рощицы. Мохнатка привлекла внимание ещё и потому, что в здешних горах работал лесничим отец моего друга Коли Чиркова. Николай хорошо знал эти места. На склоне Мохнатки у них был сенокос и стоял шалаш. Отдых во время школьных каникул, если нечем заняться, тоже надоедает, поэтому

предложение о совместном поиске гнёзд хищников было встречено на ура и через пару дней мы с юным приятелем усталые, но довольные подходили к знакомому шалашу.

На следующее утро, отдохнув как следует, приступили к поиску. Хищных птиц было довольно много. Пробираясь сквозь чащу леса, постоянно видели над головой то парящего коршуна, то канюка. В некоторых местах они начинали приближаться к нам и тревожно кричать. Такие районы мы осматривали особенно тщательно, но ни одного гнезда среди густых еловых веток так и не нашли. Уже после обеда, примерно в километре от сенокоса, на северо-западном склоне Мохнатки наткнулись на огромный еловый пенёк весь облепанный птичьим помётом. Вокруг него и на нём были раскиданы перья различных птиц. Пень явно служил своего рода столовой для какой-то хищной птицы. Значит, где-то рядом могло быть и гнездо? После недолгих поисков оно было обнаружено метрах в 20 от пня на ничем не выделяющейся средней по размерам ели. Гнездо располагалось в 15 метрах от земли. С трёх сторон его прикрывали рядом растущие деревья. И хотя гнездо было диаметром около метра, разглядеть его можно было только в одном месте - с небольшой полянки. На земле под елью также было много перьев. В гнезде сидели три уже оперённых и один с остатками пуха крупных птенца размером с курицу. Ловкий не боящийся ни хищников, ни высоты Николай тут же полез на дерево, прихватив с собой небольшой мешок и длинный шнур. А я остался внизу принимать птенцов и упаковывать их в мешок побольше. Минут через 15 птенцы благополучно были доставлены вниз. Прежде чем спуститься, приятель выкинул из гнезда высохшие останки пустельги. Взрослых птиц мы так и не увидели, хотя их встревоженный клёкот несколько раз доносился из крон ближайших деревьев. В том, что это были канюки, я не сомневался: размеры, и окраска птенцов указывали на это. Вернувшись к шалашу, мы привязали канючат за ноги на небольшом расстоянии друг от друга к стойкам шалаша и занялись приготовлением ужина.

Утром следующего дня нас поджидала неприятность – один из птенцов отвязался и сбежал. Часа два искали мы беглеца, но так и не нашли. Сразу за шалашом начинались обширные, протянувшиеся на сотню метров, заросли малины, так что найти канючонка в этих колючих дебрях было практически невозможно.

Когда я принес свою первую добычу в контору «Зоокомбината» и выпустил птенцов на пол, Руфим Имамович долго приглядывался к ним и, наконец, произнёс:

- Что-то здесь не так. Не похожи они на канюков.

- Ну, а кто это тогда? На коршунов они тем более не похожи – удивился я.

- Может быть... нет, точно не знаю. Ладно, пока оформим их как канюков, а там посмотрим.

Прошло несколько лет. Как-то во время посещения «Птичьего рынка» я встретился с Руфимом и мы разговорились. Видимо мы говорили о хищниках, поскольку он вдруг спросил:

- А помнишь, ты приносил в «Зоокомбинат» трёх тетеревятников?

- Как тетеревятников! Ведь их приняли как канюков, да и никакой ястребиной полосатости на груди у них не было.

- Нет ближе к осени они начали менять птенцовое оперение на взрослый наряд и всё сразу стало ясно.

Я знал, что ястреба-тетеревятники не относились тогда к числу птиц, гнездившихся в горах Заилийского Алатау. Поэтому при первой же возможности связался с М.Н. Кореловым, с которым имел неплохие дружеские отношения, и сообщил о необычной находке. Когда Мстислав Николаевич пришёл ко мне домой, я первым делом показал ему фотографию трёх «канюков», сидящих на коньке шалаша.

- Ну, конечно же, это тетеревятники! – произнес известный орнитолог, едва взглянув на фотографию.

- Смотри, какие у них глаза, какой ястребиный взгляд. И потом, какая может быть куча перьев под гнездом канюка, если он питается в основном мышами?

- Вот об этом я тогда как-то не подумал.

- Думать надо всегда. Теперь ты убедился, что, бывает, косвенные признаки говорят о птице даже больше, чем её внешний вид? - назидательно произнёс Мстислав Николаевич.

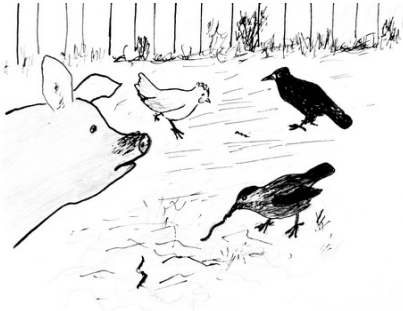
Ну что тут возразишь!

В.Н. Дворянов

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ

На весеннем огороде

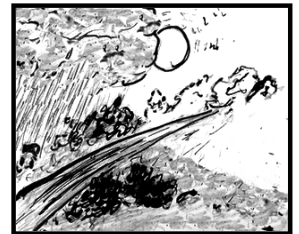
Теплый майский день. На краю деревни, где вспахали огород, царит птичье оживление. Прилетают и улетают грачи, галки и скворцы. Важно расхаживают курицы. Птицы осматривают пласты свежей земли, отыскивая в них личинок жуков и дождевых червей. С соседнего подворья пришла свинья и принялась, как трактор, рыть оставшуюся нетронутой межу. К ней сразу же пристроилась галка и с любопытством стала наблюдать за усердной работой. Когда четвероногий землекоп отбросил большой кусок земли, птица тотчас же схватила большого земляного червя и отбежала в сторону. Через минуту она уже снова стояла рядом и вновь выжидала, когда хряк откинет очередной земляной пласт.

Другая галка, после неудачных поисков корма, заметила скворца, отыскавшего длинного червя и, когда он с трудом взлетел с добычей, догнала его и атаковала. Червяк упал, и галка сразу же села рядом, завладев им.

В стороне в это время произошла шумная ссора между грачом и курицей. Они одновременно заметили червя, выползшего из вывернутого корневища подсолнуха. Более проворный грач первым завладел им, но сразу же получил ошеломительный удар соперницы в спину и даже подпрыгнул от испуга. Взлетев, он набросился на обидчицу, но она увернулась, отскочила и, по-петушьи опустив крылья, в открытую бросилась на конкурента. Грач нанес ей встречный удар клювом по голове и курица, пошатываясь, отошла в сторонку. А червяк, воспользовавшись ссорой из-за его персоны, уже успел заползти в спасительную трещину почвы.

По другую линию дождя

Отшагав за день по маркакольским горам более двух десятков километров, совсем вымотавшийся, я спустился по таежному распадку к озеру и по грунтовой дороге направился домой. Пришлось торопиться, так как хмурое небо уже давно было затянуто тучами и грозило разразиться ливневым дождем. До деревни и усадьбы заповедника оставалось километра два, когда под порывами ветра зашумели макушки берез, а по дороге поднялись клубы пыли. Затем меня настигла сплошная лавина дождя. Я сбросил с себя рюкзак, накрылся брезентовой штормовкой и присел на обочине дороги. Проливной дождь был недолгим, но я успел промокнуть до нитки. Отжав мокрую рубашку и штормовку от обильной влаги, оделся и, поеживаясь от прохлады, тронулся в путь. По дороге от лужи к луже текли мутные ручьи. Каково же было мое удивление, когда пройдя метров двести, я оказался на совершенно сухой дороге. Даже придорожные кусты и трава были пропыленные. Сюда дождь просто не дошел...

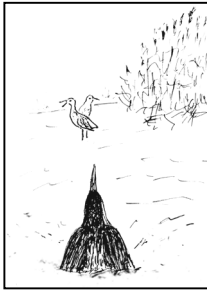

Я отправился дальше, размышляя о превратностях судьбы. Повстречался деревенский мужик, едущий навстречу на лошади. Поздоровались. Он с удивлением осмотрел меня, мокрого с ног до головы и удивленно покачал головой. Объяснять ему я ничего стал — сам поймет и не менее удивится, доехав до линии дождя.

Н.Н.Березовиков

НЕОБЫЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЗИМОРОДКА

В ловчую сеть из тонкой, едва заметной нити, поставленную посреди озерка в степи под Алма-Атой, повторно за жаркий августовский день попался зимородок. Он был уже с кольцом на лапке, и я тут же, выпутав его из сети, отпустил на волю. Но зимородок, очевидно, не успел еще восстановить свои силы, сильно ослаб — не долетев метров двадцати до берега, он шлепнулся в

воду. Несколько секунд лежал, бессильно распластавшись на поверхности воды. Я же отвлекся выпутыванием из сети очередного пленника – куличка и вдруг услышал слабые ритмичные шлепки по воде. Зимородок, высунувшись из воды более, чем наполовину, встав вертикально с плотно прижатыми к телу крыльями (как солдатик) и задрав вверх клюв, резкими толчками быстро продвигался к берегу. Он делал до десяти рывков вперед, затем ложился на воду и отдыхал несколько секунд. Вновь поднимался «во весь рост» и опять совершал эти странные, всем корпусом, прыжки к берегу. Когда до берега оставалось около

пяти метров, зимородком не меньше меня заинтересовались два ходулочника. Они громко, выражая изумление, кричали и, вытянув шеи, подходили к странной, доселе невиданной, «прыгающей» птичке почти вплотную. Так и сопровождали её. Вскоре зимородок достиг тростниковой поросли, выбрался на сушу, и я потерял его из вида.

В.В.Хроков

ЧУВСТВО ДОЛГА

Весной рядом с моим дачным участком, расположенным на склоне горы, загнездились сороки. Как-то в солнечное утро я, отдыхая в беседке, заметил соседок-белобок внизу на грядке. Поведение одной из них меня озадачило. Махая слегка приподнятыми крыльями, птица неестественно медленно ходила по кругу, издавала какие-то хриплые звуки и временами прыгала то в центр круга, то в сторону.

Вторая сорока сидела неподалёку и с интересом наблюдала за выкрутасами длиннохвостой подруги. Однако «артистка» в поклонницах явно не нуждалась. Она вдруг бросилась на зеваку, толкнула её грудью, ударила крылом. Та, подскочила и, обиженно стрекоча, полетела к старой груше, где в чаще ветвей чуть виднелось большое конусообразное гнездо. А пернатая танцовщица опять вернулась на прежнее место.

Это меня окончательно заинтриговало. Я достал бинокль и, когда навёл его на странную птицу, сразу всё понял. В центре описываемого сорокой круга лежала довольно крупная змея.

«Так вот оно в чём дело! Значит, сорока обнаружила недалеко от гнезда названную гостью, смело атаковала её, не забыв при этом спровадить подальше от опасного места беспечную подругу. Ну и сорока!» - уже восхищался я, наблюдая за ловкой птицей.

Её движения, минуту назад казавшиеся странными и непонятными, теперь удивляли своей целесообразностью. Можно было подумать, что сорока всю жизнь только и занималась охотой на змей. Описывая вокруг змеи круги, смелая птица явно старалась привести её в замешательство. Закружить, для того, чтобы, выбрав подходящий момент, нанести точный удар в голову. Временами она прыгала в сторону змеи и тут же отскакивала назад, как бы проверяя бдительность грозного врага.

Но та была настороже. Свернувшись в тугие спирали и чуть приподняв копьевидную голову, змея внимательно следила за каждым движением сороки. Временами её головка, мелькнув

серой молнией, делала ответные выпады, каждый из которых мог оказаться для белобоки последним. Ведь нападала она не на полоза или безобидного ужа, а на ядовитого щитомордника. Это я понял, когда заметил в бинокль, что у разъярённой змеи мелко трепещет кончик хвоста.

Сорока, видимо, тоже догадывалась, что за опасность грозит ей, и как заправский тореадор, принимала все меры предосторожности. Её слегка приподнятые крылья непрерывно подергивались, отвлекая внимание щитомордника от более уязвимых мест, и в то же время служили хоть каким-то прикрытием.

Понаблюдав немного за редкостным поединком, я решил вмешаться. С одной стороны, мне не хотелось, чтобы погибла отважная сорока. С другой, не хотелось, чтобы уползла ядовитая змея. Путешествуя по дачным участкам, она могла стать причиной большой беды.

Я отыскал в кладовке банку с крышкой, вооружился двумя палками и отправился к месту происшествия. Сорока, увидев приближающегося человека, взлетела и скрылась за деревьями. Змея не шелохнулась. Она была так растеряна, что даже появление более сильного врага не могло

заставить её сдвинуться с места. Лишь когда возле ошеломлённой змеи упала банка, она вздрогнула, метнулась в сторону и потекла серым извивающимся ручейком по свежевспаханной земле.

Змеелов из меня оказался не ахти. Так что пришлось изрядно побегать вокруг упрямого щитомордника, прежде чем удалось, орудуя палками, затолкать его в трёхлитровую ёмкость. Закрыв понадежней крышку и проделав в ней отверстия для воздуха, я спрятал банку подальше от посторонних глаз с тем, чтобы вечером, когда буду возвращаться с дачи, выпустить змею в безлюдном месте.

«А где же сорока?» - вспомнил я, вернувшись в беседку. Длиннохвостая хозяйка гнездовой территории не заставила себя долго ждать. Вот она уселась на макушку дерева и, возбужденно помахивая хвостом, начала внимательно присматриваться к месту схватки. Не обнаружив змеи, сорока, видимо, решила, что враг спрятался где-то поблизости. Она слетела на землю и осторожно, вперевалочку, зашагала: сначала по грядке, потом по заросшему травой склону. В подозрительных местах сорока приостанавливалась, оглядывалась по сторонам, затем вновь начинала поиск, забавно переступая лапками.

Я, глядя на её замедленную утиную походку, едва не рассмеялся. Но потом представил себя на месте почти беззащитной птицы и начал следить за ней с большим уважением: искать в высокой траве четырехметровую королевскую кобру, вооружившись ненадёжным щитом да туповатой пикой, я, например, не стал бы ни за какие коврижки. Разве только...

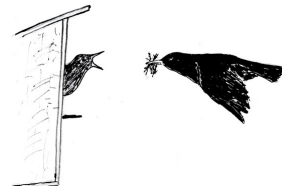
Ну, конечно же! Сорока не охотилась в данном случае ради куска мяса. Она воевала со змеёй. Оберегала жизнь тёплых беспомощных комочков, притаившихся в гнезде на груше. Именно этот извечный долг заставлял её сейчас искать смертельно опасного врага. Он подавлял страх. Он же наполнял маленькое сердце птицы большой отвагой!

В.Н. Дворянов

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации).

Птицы – великие труженики, они работают по 18 -19 часов в сутки, особенно в период выращивания птенцов. Ученые подсчитали, что ласточки подлетают к своим гнёздам около 640 раз в день, принося птенцам каждый раз до десятка насекомых. За сутки две ласточки отлавливают более 6000 вредных насекомых для кормёжки птенцов и, кроме того, 600 – для собственного пропитания. Дрозд работает девятнадцать часов, около 500 раз подлетая к своим птенцам, воробей - восемнадцать часов в день, совершая 400 рейсов. А как иначе: подрастающее поколение надо кормить.

Самой крупной из доисторических летающих птиц считается гигантский тераторн, который жил на территории современной Аргентины около 6-8 млн. лет назад. Ископаемые останки, найденные в 1979 г., свидетельствуют о том, что у этой огромной, похожей на грифа птицы, размах крыльев превышал 6 метров, а вес 80 кг.

Сибирский белый журавель по кличке Вулф, содержащийся в Международном фонде охраны журавлей (шт. Висконсин, США), дожил, как сообщают, до 82 лет. Птица погибла в конце 1988 г. после того, как, отгоняя посетителя, сломала клюв.

Единственная в мире школа для попугаев какаду находится в окрестностях Сиднея (Австралия). Через две недели обучения птица становится домашней: она выполняет много команд, и в её памяти закрепляются правила поведения в семье.

В Джакарте (Индонезия) ежегодно проводится конкурс «Лесные голоса». В двадцатый раз его победителем стал скворец Ачи, исполняющий мелодию индонезийского гимна.

Там, где обитают стаи ласточек, нет комаров. В американском городе Гринвилле (штат Миссисипи) построили специальный «Ласточкин небоскрёб» высотой 20 метров. На нем разместились более тысячи искусственных гнёзд. Птицам понравилась эта дружеская услуга людей, и в благодарность они уничтожили всех комаров, от которых страдали горожане

Некоторые пернатые спутники человека – попугаи, скворцы, вороны способны воспроизводить человеческую речь. А недавно стало известно, что при продолжительном общении с человеком способны «произносить» слова и даже отдельные фразы селезни. Правда, не часто и вперемежку с утиным кряканьем.

Анекдоты

- Да Марь Иванна, жить на даче хорошо - тихо, спокойно. А как много здесь птиц! Как мило они щебеч... Ва-а-ня! Ва-а-а-нь!!! Опять скворцы на вишню прилетели, гони их паразитов окаянных!!!

Ёж - птица гордая: пока не пнёшь – не полетит.

Объявление в зоопарке: «Страусов не пугать. Пол бетонный».

Петух прикатил в курятник страусиное яйцо.

- Я не хочу вас критиковать, милые дамы, но посмотрите, как работают другие!

Любитель голубей показывает своих питомцев посетителю.

- А этих почтовых голубей я хочу скрестить с попугаем.

- Зачем?

- Если они заблудятся, то, по крайней мере, смогут спросить дорогу.

Дятел бил клювом в дерево. Из дупла выглянула сова. Поглядела сурово на дятла и сказала:

- Вы не можете вести себя потише? Я работаю в ночной смене.

Профессор зоологии донимает студентов на экзамене тем, что заставляет их угадывать, какую птицу он держит, показывая им только хвост.

- Что это за птица? – спрашивает он очередного студента.

- Скворец – пытается отгадать студент.

- Неверно! А это что за птица?

- Галка...

- Ничего не знаете! Как ваша фамилия? – тянется профессор за дневником. Студент поворачивается и выставляет ему свой зад.

- Определите!

Отзыв

Наконец смог прочесть 18-й номер газеты «Ремез». Очень напоминает Зверева и Житкова. Приятно читать и видеть. Спасибо авторам и редакторам.

Искандар Мирхамимов.

Над этим номером газеты «Ремез» работали:

Текст – В.В. Хроков (тел.223 08 35).

– В.Н. Дворянов (тел.224 05 54)

Рисунки и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru
dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Председатель ОЛП «Ремез»
А.С. Левин (тел.397 40 74)

Тираж 90 экз